

Глава 13: Он вернулся

—

Лу Синцзя вернулся на свое место, уголки его губ непроизвольно приподнялись.

Он знал, что Цинь Мудун, скорее всего, использовал его как предлог, чтобы отказать другим, но он не мог сдержаться, чувствуя сладость в сердце.

Сосед по парте, ах, это действительно звучит прекрасно.

Сев, Лу Синцзя небрежно открыл рюкзак, и в нос ударил сильный аромат — это был запах яичных лепёшек.

Пролежав в рюкзаке некоторое время, яичная лепёшка всё ещё была горячей, поверхность золотистой и хрустящей, сладкий соевый соус ароматным и насыщенным, а в сочетании с зелёными овощами она вызывала аппетит.

Если бы Лу Синцзя уже не был сыт, то трудно сказать, кто бы съел эту лепёшку.

Лу Синцзя достал яичную лепёшку из рюкзака, положил её на стол и осторожно подвинул к Цинь Мудуну.

Хэ Си была очень внимательна, специально купила бумажный пакет для лепёшек, снаружи он был белый, внутри выстлан слоем пластика, чтобы не пропускать масло, а сверху ещё один полиэтиленовый пакет. Белый свёрток, и правда, не позволял понять, что это такое.

Цинь Мудун нахмурился: «Что это?»

«Яичная лепёшка», — Лу Синцзя сияюще улыбнулся, сам развязал внешний полиэтиленовый пакет: «Моя мама приготовила, это тебе».

Горячий аромат нахлынул, окутывая и поднимаясь, словно время невольно замедлило свой ход.

Кончики пальцев Цинь Мудуна слегка пошевелились, указательный палец поднялся, словно собираясь коснуться белоснежного пакета с лепёшкой, но затем он резко отдёргнул его, словно обжёгшись.

Ему не нужна была милостыня, и он не нуждался в жалости.

Эта необоснованная доброта была подобна воздушному замку, слишком призрачной и

эфемерной. Стоило протянуть руку, как она просочилась бы сквозь пальцы и рассеялась, как дым. Он не осмеливался прикоснуться к ней.

«Не надо».

Цинь Мудун слегка опустил веки, в его голосе не было слышно никаких эмоций.

По дороге Лу Синцзя уже придумал план, его глаза всё ещё были изогнуты: «Моя мама часто готовит несколько штук на завтрак, я не могу всё съесть. А что, если так: я утром буду приносить тебе еду, а ты будешь помогать мне с физикой? Можно?»

Он снова подвинул яичную лепёшку к Цинь Мудуну, смущённо почесал кончик носа: «Мы ведь всё равно будем соседями по парте, и общий балл считается вместе. Я тоже хочу постараться, чтобы не быть тебе обузой».

Боясь, что Цинь Мудун всё ещё не согласится, он поспешно добавил: «Просто считай, что мы квиты, я тоже не хочу быть тебе должным!»

Квиты?

Такой способ общения показался Цинь Мудуну комфортным. Он немного подумал, взял лепёшку: «...Спасибо».

Золотистая корочка лепёшки отдавала тёплым жаром, во рту она была упругой, аромат разливался по всей полости рта. В жаркое лето скрывались разлетающиеся мысли двух юношей.

Через некоторое время Лу Синцзя снова подошёл к водонагревателю, взял подогретое молоко и протянул его Цинь Мудуну, снова прибегнув к той же уловке: «Вот, я случайно взял с собой ещё один пакет молока, возьми и его».

В глазах Цинь Мудуна быстро мелькнула эмоция, но он не стал разоблачать эту очевидную ложь.

Поев, Цинь Мудун собрал мусор и выбросил его в мусорное ведро сзади. В желудке разлилось давно забытое тёплое ощущение.

Как только он закончил с мусором, Цю Жуйфэн вошёл в класс, словно собака-ищейка, сразу же учуял запах, согнувшись, вернулся к своему месту: «Кто-то что-то ел? Так вкусно пахнет!»

Лу Синцзя моргнул, притворяясь невинным: «Нет, тебе показалось».

«Невозможно!» — Цю Жуйфэн уверенно сказал, — «Это точно тетя Сяоси готовила, это яичные лепёшки?!?!»

...Действительно, собачий нос.

Поняв, что скрывать бесполезно, Лу Синцзя великодушно признался: «Да, это яичные лепёшки».

«Чёрт! Почему раньше не сказал! Ещё есть, дай мне кусочек!» — Цю Жуйфэн бросил рюкзак и ринулся к Лу Синцзя.

Он однажды играл дома у Лу Синцзя и был очень впечатлён едой, которую готовила Хэ Си. Сейчас он еще ясно помнил, что приготовила Хэ Си: жареную рыбу дорадо, тушёную говядину и кашу с морепродуктами, настолько вкусные, что он чуть пальцы не проглотил.

Лу Синцзя поспешно прикрыл рюкзак, боясь, что тот перевернёт его вверх дном: «Нет, нет, правда нет!»

Цю Жуйфэн взглянул на него: «Как нечестно! Даже мне не оставил!»

«Ладно, ладно», — Лу Синцзя беспомощно сказал: «В следующий раз принесу, хорошо?»

«По крайней мере две, нет, три!»

«...Ладно, ладно, ладно».

Цю Жуйфэн наконец удовлетворился и вернулся на свое место: «На этот раз я тебя прощаю, но если в следующий раз забудешь, жди беды!»

Лу Синцзя не стал обращать на него внимания, сам достал книги и начал читать.

Пока они вдвоём шутили и веселились, с другой стороны Цинь Мудун слегка опустил глаза, полностью скрывая свои эмоции.

—

После утренних мучений с физикой, к обеду весь класс был вялым.

По дороге в столовую Цю Жуйфэн не мог не постучать себя по голове: «Чу Гэ — настоящий лис, на вид безобидный, но задачи задаёт по-настоящему жёсткие».

«Действительно», — глубокомысленно согласился Лу Синцзя.

Сегодня они говорили о сохранении импульса. Основная формула импульса очень проста, но чем проще формула, тем сложнее её применять, и тем больше она проверяет гибкость мышления и понимание формулы. А если ещё добавить теорему о кинетической энергии, то задача становится очень короткой, но легко доводит до слёз.

Чу Гэ оставил несколько задач для выполнения в классе, Лу Синцзя не смог их решить и в уме прикидывал, не спросить ли ему Цинь Мудуна, когда он вернётся.

Обед — это время отдыха для Цинь Мудуна. Раз уж они договорились они квиты, это не должно быть помехой.

Лу Синцзя принял решение, ещё немного пожаловался Цю Жуйфэну, как вдруг рядом с ними появилась изящная фигурка.

«Синцзя! Фэн Гэ!»

Глаза Цю Жуйфэна загорелись: «Эй, Яо Линсюань? Какая встреча!»

Яо Линсюань была заместителем старосты класса, миниатюрной, с изящными чертами лица, а её белая кожа была похожа на фарфоровую куклу. У неё был открытый характер, и она хорошо ладила как с мальчиками, так и с девочками в классе. Втайне многие мальчики хвалили её красоту.

«Какая встреча, вы идёте есть? Пойдёмте вместе!» — на лице Яо Линсюань сияла милая улыбка, её высокий хвост покачивался, а чёрные кончики волос касались плеч и слегка развевались при ходьбе, что придавало ей юношеский вид.

Они были одноклассниками и шли по пути, поэтому у них не было никаких возражений.

Шло время, и долгие летние каникулы наконец подходили к концу, другие обычные классы тоже должны были начать занятия.

Еда в столовой стала разнообразнее, у каждого окошка толпились люди, создавая оживлённую и процветающую картину.

Город Синцзян расположен на севере, и мучные изделия очень популярны. На третьем этаже столовой открылось новое окошко с лапшой. Трое посоветовались и каждый взял по миске лапши.

Лапша относилась к сычуаньской и чунцинской кухне. Прозрачный бульон выглядел мягким и

безобидным, но стоило попробовать, как он оказывался очень острым.

Лу Синцзя плохо переносил острое, и, едва съев кусочек, он не мог перестать вдыхать холодный воздух.

«Ты не можешь», — Цю Жуйфэн намеренно громко хлебал лапшу перед ним. В Лу Синцзя проснулось упрямство, и он тоже захотел с ним посоревноваться. Яо Линсюань прикрыла рот, тихо смеясь. Насмеявшись вдоволь, она как бы невзначай спросила: «Синцзя, ты выбрал себе соседа по парте?»

«Мм?» — Лу Синцзя ещё не дожевал лапшу, ему было неудобно говорить, поэтому он мог только ошеломлённо поднять лицо, широко раскрыв глаза.

Его пухлые щёки напоминали маленького хомячка, а прозрачные, словно янтарь, глаза идеально сидели в глазницах, словно скрывая тёплый источник.

На лице Яо Линсюань появился неестественный румянец: «Я... я хочу сидеть с тобой за одной партой».

«Кхм, кхм!» — Глоток острого супа попал Лу Синцзя в горло.

Яо Линсюань поспешно достала из кармана пачку салфеток, вытащила одну и протянула ему: «Осторожнее».

«Кхм, кхм, спасибо», — Лу Синцзя ещё дважды кашлянул, наконец отдышался, затем, заподозрив, что ослышался, не удержался и уточнил: «Ты только что... что сказала?»

Яо Линсюань повторила, румянец на её лице ещё не сошёл: «Я хочу сидеть с тобой за одной партой, ты можешь меня рассмотреть?»

«...Спасибо», — в конце концов, она была добра, и Лу Синцзя не мог прямо отвергнуть её доброту: «Но мои оценки не очень хорошие, боюсь, я тебя подведу. Я уже нашёл одноклассника, который согласен сидеть со мной, так что не буду тебя беспокоить».

Яо Линсюань немного поколебалась, но настаивала: «Ничего страшного, на самом деле, я в тот день случайно видела твои оценки в кабинете. Я вхожу в десятку лучших в классе, и тоже могу тебя учить, мы ведь вместе будем прогрессировать!»

«Это...» — Лу Синцзя впервые столкнулся с такой ситуацией и на мгновение не знал, как отказать.

«Ничего страшного, до смены мест ещё один день, ты можешь ещё подумать, я не тороплюсь».

Яо Линсюань заботливо улыбнулась, сжав губы, и заблокировала все оставшиеся слова Лу Синцзя.

После еды Яо Линсюань отправилась в общежитие, и, поскольку их пути расходились, они естественным образом разошлись.

После ухода Яо Линсюань Цю Жуйфэн толкнул Лу Синцзя в плечо, насвистывая: «Братан, неплохо, так быстро нашёл себе пару?»

«Что ты несёшь», — Лу Синцзя беспомощно взглянул на него, — «Не хочешь больше яичных лепёшек?»

«Хочу, хочу, хочу!» — Цю Жуйфэн поспешно поднял руки, сдаваясь, он был полностью под его контролем.

Они ещё немного посмеялись, и Цю Жуйфэн спросил: «Но ты ведь, наверное, не собираешься сидеть с ней?»

«Конечно», — Лу Синцзя без колебаний кивнул, — «Ты же знаешь, я...»

«Я знаю!» — Цю Жуйфэн быстро ответил, — «В твоём сердце только Цинь Мудун, и ты хочешь быть только с ним!»

«...»

Лу Синцзя свирепо взглянул на него, но как только речь заходила о Цинь Мудуне, его обычно бойкий язык совершенно отказывал, он долго мямлил, а потом тихо признался: «...Примерно так».

Цю Жуйфэн: «...»

Почему я чувствую запах собачьей еды? Разве они оба не парни?

Они, смеясь, дошли до класса. Цинь Мудун снова вернулся раньше них.

Глаза Лу Синцзя загорелись, он быстро вернулся на свое место, улыбаясь, наклонился к нему: «Ты сейчас свободен? Можешь объяснить мне одну задачу?»

Цинь Мудун слегка кивнул: «Какую?»

Лу Синцзя, словно предлагая сокровище, протянул ему задачу, с нетерпением ожидая

объяснений Цинь Мудуна.

Человек рядом с Цю Жуйфэном внезапно убежал. Глядя на их интимные движения, он мог только беспомощно вернуться на свое место.

Сзади постоянно доносились тихие обсуждения, и Цю Жуйфэн с раздражением подумал: почему его сосед по парте, Цзи Янжань, должен возвращаться домой на обед, оставляя его одного каждый полдень, да ещё и вынуждая есть «собачью еду» от двух однополых людей позади.

Объяснение Цинь Мудуна было очень подробным. Зная, что у Лу Синцзя плохая база, он время от времени останавливался и спрашивал, понял ли тот.

Его голос был довольно холодным, тон тоже безразличным, без особых интонаций, но достигнув ушей Лу Синцзя, он заставил их онеметь.

Лу Синцзя осторожно щипал кончики пальцев, чтобы хоть как-то продолжать слушать.

Он не был глуп, просто его база была хуже, чем у других учеников. Стоило немного подсказать, и, поняв основные концепции, он быстро мог применять их к другим задачам.

«Вот оно как!» — после объяснения Цинь Мудуна глаза Лу Синцзя засияли. Вдруг он что-то вспомнил, поспешно пролистал тетрадь с домашним заданием, указал на одну из задач и спросил: «Тогда эту задачу тоже можно решить тем же способом? Подставить формулы, а потом...»

«М-м». Цинь Мудун едва заметно улыбнулся и тихо сказал: «Молодец».

Яркое полуденное летнее солнце проливало свет на людей, отбрасывая тень на стол.

Лу Синцзя немного опешил, его сердце невольно забилось быстрее на два удара: «Ты... ты меня хвалишь?»

«Сам подумай», — Цинь Мудун опустил глаза, его тон оставался безразличным.

Лу Синцзя улыбнулся, его лицо было полно сияющей улыбки: «Спасибо тебе!»

Неизвестно, благодарил ли он его за объяснение задачи или за похвалу.

Возможно, и за то, и за другое.

Лу Синцзя взял тетрадь обратно, сверил шаги, написанные Цинь Мудуном на черновике, снова продумал логику задачи, затем закрыл черновик и записал решение задачи по своему разумению. Иногда, если он совсем не мог вспомнить какой-то шаг, он снова пролистывал записи Цинь Мудуна, а затем делал вид, что всё понял.

Взгляд Цинь Мудуна невольно смягчился, он тоже открыл учебник и погрузился в свой мир.

Время, когда ты сосредоточен, всегда летит быстро. В мгновение ока обеденный перерыв почти закончился.

Глядя на полные «достижения» в тетради с домашним заданием, Лу Синцзя удовлетворённо выдохнул, собираясь немного расслабиться, как вдруг Яо Линсюань открыла дверь и подошла к нему.

«Синцзя», — на лице Яо Линсюань всё ещё был лёгкий румянец, — «Чу Гэ позвал нас двоих».

«Нас двоих?» — Лу Синцзя указал на себя, недоумевая.

Яо Линсюань без колебаний кивнула: «Угу».

«Хорошо», — Лу Синцзя беспомощно кивнул и последовал за ней из класса.

Цинь Мудун всё ещё сидел на своём месте, читая книгу, но его взгляд невольно проследовал за ними из класса, пока их фигуры полностью не исчезли из поля зрения в конце коридора. Только тогда он наконец отвёл взгляд.

«Цинь Мудун», — непонятно когда, но Ся Шу тоже пришла, села на место Лу Синцзя, подперев голову, и посмотрела на Цинь Мудуна. «Ты не хочешь сидеть со мной за одной партой?»

Цинь Мудун был раздражён, тихо произнеся: «Нет необходимости».

«Но Лу Синцзя уже нашёл себе кого-то другого!» — Ся Шу надула губы. «Ты не видел, как Лу Синцзя только что ушёл с Яо Линсюань? Яо Линсюань сказала Чу Гэ, что хочет сидеть с Лу Синцзя, и Чу Гэ позвал их поговорить».

Рука Цинь Мудуна внезапно сжалась.

Ся Шу продолжила: «Яо Линсюань — заместитель старосты класса, она красивая и характер у неё хороший. Любой парень согласится, верно? Тогда ты останешься один, может, подумаешь о том, чтобы сидеть со мной? Мои оценки лучше, чем у Лу Синцзя, и я...»

«Не нужно», — Цинь Мудун резко прервал её, — «С кем я сижу, тебя не касается».

«...Хорошо», — Ся Шу была уязвлена.

В конце концов, она была девочкой, тонкокожей. Раз Цинь Мудун так сказал, она могла только тихо пробормотать что-то и, опустив голову, вернуться на свое место.

Цинь Мудун остался сидеть на месте, его одна рука была крепко сжата в кулак, костяшки побелели.

В его тёмных глазах была непроглядная, густая чернота.

Насмешки, толчки, ругательства — эти отвратительные звуки и ощущения нахлынули, как прилив. Даже если он затыкал уши, закрывал глаза, это было совершенно бесполезно.

Почему он, чёрт возьми, так самонадеянно думал, что у Лу Синцзя есть только он один?

У него так много друзей, и со всеми он в хороших отношениях. Он не раз видел, как он шутит со своими друзьями, поддразнивает их, видел, как он дарит своим друзьям такую яркую, переполняющую и трогательную сияющую улыбку.

Почему Лу Синцзя пришёл к нему?

Возможно, это было просто прихоть, он считал его забавной игрушкой, возможно, он так относится ко всем, и это не было чем-то особенным из-за него.

Это было всего лишь устное обещание, наверное, только он принял его всерьёз.

Все одинаковы: когда им надоедает, когда они наиграются, они безжалостно уходят от него, никогда не заботясь о том, как ему грустно, как ему не хочется расставаться.

Твёрдая оболочка снова сомкнулась, тьма снова окутала эту бесплодную землю в его сердце. И вот, когда болезненные воспоминания почти полностью завладели мыслями Цинь Мудуна, в его поле зрения появилась яркая фигура.

Лу Синцзя вернулся.

—